

■ ■ ■ Коммуникативная роль традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности китайского общества

Каира Ю.В., Лю Цзюньцзе

Среднерусский институт управления, Орел, Российская Федерация.

Аннотация. Традиционные ценности конфуцианства рассматриваются как связующая основа для всех слоев общества и социальных институтов в Китае – как в прошлом, так и в настоящем. Коммуникативность трактуется не столько с точки зрения новых цифровых технологий, которым отводится лишь вспомогательная роль, сколько с точки зрения общности ценностей, уходящих в многовековую историю Китая. Усвоенные, понятые и принятые всеми членами общества единые принципы взаимодействия позволяют развить универсальные ценностно институционализированные практики, внедряемые в общение между людьми и организациями на вновь появляющейся технологической основе. Традиционные ценности конфуцианства возрождаются после некоторого периода забвения и обретают скрепляющее значение в общественных коммуникациях, значительно способствуя поддержанию социальной стабильности. Для обеспечения социальной стабильности на таких основаниях требуется соблюдение традиционных морально-ценностных установок в самих субъектах управления, особенно при реализации ими функций солидаризации и согласования коммуникаций между всеми субъектами и объектами управления. Критериями эффективности социальных коммуникаций на основе традиционных ценностей являются: когнитивный – единство понимания общепринятых ценностей, традиционный – сохранение изначального смысла и предназначения ценностных установок, технологичный – способность сохранять первозданную ценностную сущность в оболочке новых технологий коммуникаций. Авторы предлагают рамочное видение коммуникативного традиционалистско-ценностного механизма поддержания социальной стабильности и критерии его эффективности с перспективой разработки подхода к выявлению коммуникативных возможностей традиционных ценностей в целях поддержания социальной стабильности. Размышления и выводы авторов сопровождаются примерами коммуникативных практик в китайском обществе прошлого и настоящего.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социальная стабильность, традиционные ценности, Китай, социальный слой

Для цитирования: Каира Ю.В., Лю Ц. Коммуникативная роль традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности китайского общества // Коммуникология. 2023. Том 11. № 3. С. 111-121. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-3-111-121.

Сведения об авторах: Каира Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Адрес: 302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12. E-mail: kaira-yv@ranepa.ru. ORCID: 0000-0001-8402-2001. Лю Цзюньцзе – соискатель кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. E-mail: rucnll@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 19.08.2023. *Принята к печати:* 11.09.2023.

Введение. Традиционные ценности до недавнего времени были преданы забвению, преподносились и воспринимались как пережиток прошлого, которому отведена нишевая роль в общественном сознании будущего. Однако во всех цивилизационных центрах мира по-прежнему сохранялись традиционные ценности как стабилизирующая общественная основа. Не стали исключением и российское и китайское общества. Традиционные ценности, такие как любовь к Родине, крепкая семья на основе союза мужчины и женщины, честный труд и другие вновь востребованы и становятся основой доктринальных документов целых государств, на них базируется не только выстраивание социальных институтов, но и коммуникации между однородными социальными институтами и сферами обществ разных стран, являющимися самостоятельными цивилизационными центрами мира. Таким образом коммуникативная роль традиционных ценностей проявляется в новой многоцентричной модели глобализации. И Китай в этой новой модели уже стремится играть ведущую роль, среди прочего воплощая дипломатическую концепцию «Сообщества единой судьбы» всего человечества [Помозова].

Конфуцианские основы традиционных ценностей китайского общества

Важнейшим цивилизационным центром глобального общества будущего становится Китай с его экономическим, технологическим и демографическим могуществом. Консолидация китайского общества стала возможной благодаря традиционным ценностям, история формирования которых насчитывает несколько тысячелетий. Ценностный аспект важен не только для внутрикитайского общественного диалога, но и для межстрановой коммуникации. Концепция гармонии и стабильности, заложившая основы разделяемых и действующих до сих пор ценностей в китайском обществе сформировалась ещё в I тысячелетии до нашей эры во времена династии Чжоу в виде этико-политического учения Конфуция. Ядром учения Кун-цзы является мировоззренческая концепция Цзин цзи – гармонизация и вспомоществование, имеющая системную и позитивистскую природу. Так, концепция гармонизации и вспомоществования предполагает Вэнь - цивилизованную просвещённость через письменность и словесность, что до сих пор в мире является основой любой коммуникации. Гармонизация в этой концепции имеет вселенский масштаб, и общество строится соответственно всему космосу, в чём просматривается контовский позитивизм социального устройства. Конфуцианство по-прежнему является ключевой ценностной основой и государственного управления и всех социальных коммуникаций в Китае.

Обобщая основные положения конфуцианства, можно выделить следующие коммуникативные основы модели идеального стабильного социального устройства [Конфуций 2019].

1. Социальная стабильность должна основываться на жёсткой социальной стратификации, опирающейся на предписанные социальные статусы, предо-

пределяющие и социальные коммуникации. В современном китайском обществе это не исключает вертикальную социальную мобильность, но определяет вертикальные социальные коммуникации.

2. Признание обществом двух рамочных мегастатусов с предопределёнными внутрисклассовыми и межклассовыми коммуникациями: вырабатывающие решения и управляющие «благородные мужчины» и исполнительно трудящиеся «простолюдники». Для представителей управляющего мегастатуса ценностным предиктором является закон, как юридический, так и моральный. Для представителей исполнительного мегастатуса ценностным предиктором является материальный достаток и извлечение выгоды. Социальная стабильность держится на признании всем обществом разделения на эти два мегастатуса по критерию близости к идеалу Цзин цзи – гармонизации и вспомоществования. Это разделение является статусной основой для выстраивания социальных коммуникаций в современном китайском обществе.

3. Управленческие коммуникативные воздействия должны быть направлены на обеспечение интересов всего народа, в чём проявляется моральный авторитет управленцев, и на поддержание доверия народа к власти. В современном Китае это выражается в провозглашённом на XX съезде Коммунистической партии Китая плане «великого возрождения китайской нации» к середине века, который сменил выполненный план по искоренению крайней нищеты в обществе. Влияние экономического фактора на социальную стабильность проявляется во всех обществах, а не только в китайском, в том числе и в российском [Каира, Алексеёнок].

4. Управленческие коммуникации должны быть выстроены прежде всего исходя из традиций с их ритуальной составляющей, и лишь затем возможно принятие чего-то нового, не противоречащего традициям.

5. Социальные коммуникации в общеобразовательной системе должны быть ограничены узаконенными ритуалами на основе традиционных ценностей, проявляющихся в поведении через уважение к старшим по возрасту и должности, в речи, во внешнем виде и в другом.

6. Ритуализация коммуникаций как традиционная ценностная основа, в противоположность закону. В китайских социальных коммуникациях есть место стыду, возникающему у коммуникатора при его уклонении от ритуала, тогда как при уклонении от закона стыда не возникает. Идеальное социальное устройство предполагает стремление каждого члена общества избежать стыда вследствие нарушения ритуала, а не на соблюдении буквы закона. Социальные коммуникации и социальная стабильность должны быть основаны не столько на соблюдении закона, сколько на соблюдении традиционного ритуала, составляющего основу многих законов. Любое поведение, в том числе коммуникативное, не ограниченное ритуалом, не ведёт к согласию и стабильности. В современном китайском обществе ритуализация коммуникаций сохраняется и в сети социальных медиа-площадок и микроблогов [Надежкина].

7. Общественное устройство с высокой социальной стабильностью должно основываться на иерархизированности социальных коммуникаций. Почтительное отношение к старшим и братское отношение к равным гарантирует от восстания против них. От соответствующего традиционным ритуалам стиля обращения в межличностных коммуникациях до узаконенных на основе традиций практик предпринимательства, государственного управления и общественного устройства в целом – все коммуникации в современном китайском обществе направлены на развитие на основе социальной стабильности. На основе иерархизированных социальных коммуникаций не только в китайском, но и в российском обществе, возможно возвращение у молодежи такой ценности, как патриотизм, любовь к Родине. Такая реализация воспитательной функции социальных коммуникаций за счёт межпоколенческой связности, единства людей разных возрастов способно сплотить общество для ускорения социального развития всего государства [Каира, Кондратова].

Характеристики социальных коммуникаций как части китайского менталитета

Социальная стабильность Китая зиждется на единстве ценностей в субъект-объектных коммуникациях. Традиционные ценности на основе конфуцианства не только предопределили сильную роль государства в жизни китайского общества, что схоже с российской историей и действительностью [Алексеенок, Старых 2017а], как субъекта-коммуникатора, но и сформировали менталитет самих китайцев, как объекта-коммуникатора. Конфуцианские традиционные ценности проявляются в китайском обществе в виде следующих черт социальных коммуникаций, как части национального менталитета:

- предиктивность субъекта коммуникации, выражающаяся в ведущей коммуникативной роли надличностных общественных образований, будь то социальная группа, социальная организация, социальный институт или само государство;
- стереотипизация коммуникаций, сформировавшаяся под влиянием традиционных ритуалов, норм и правил общения и взаимодействия, которые значительно формализовали общественные взаимоотношения;
- предопределённость подчинения власть имущим субъектам коммуникации, вызванная традиционными иерархическими установками неукоснительного исполнения повелений выше стоящих;
- личностное наполнение коммуникаций, проявляющееся в повышенной важности родственных отношений, семейных традиций и обычаев, а также личностных чувств и качеств;
- долженствование в коммуникациях, обуславливающее обязательные взаимодействия с некоторыми участниками социальных коммуникаций вопреки собственным текущим желаниям;
- лицедейство в коммуникациях, выражающееся в символизме, образности, даже театральности взаимодействий, поскольку именно положение индивида

в иерархизированной системе социальной стратификации традиционно предопределяет форму коммуникаций;

– коммуникативный имидж преобладает над внутренней сутью участника коммуникаций и над содержанием самих коммуникаций, для каждого китайца важнее не быть, а слыть, любая коммуникация рассматривается каждым из её участников с точки зрения влияния на общественный престиж, репутацию, это касается как индивидов, так и социальных организаций и институтов, оценка коммуникации окружающими важнее побудившей к коммуникации причины;

– замкнутость социальных коммуникаций, обусловленная необходимостью обеспечения прежде всего внутригосударственной стабильности на основе единства, внекитайские коммуникации всегда были ограничены потенциальной угрозой для внутренней стабильности, данная черта выражается и в современных информационно-коммуникационных решениях, таких как обособленный сегмент Интернета, собственный набор Интернет-сервисов и т. п. (великий китайский файрволл);

– двойные стандарты в коммуникациях являются следствием их замкнутости на «своих», а с «чужими» возможны по меньшей мере скрытность и недосказанность, инородные коммуникативные связи являются не просто вторичными, а именно чуждыми;

– быстрое установление необходимых коммуникаций, проистекающее от высокой дисциплинированности и исполнительности при решении поставленных свыше задач, стремлении безукоризненно выполнить всё необходимое для этого;

– рассчитанность коммуникаций основана на стремлении к стабильности, которая достигается путём тщательного продумывания деталей, выжидания благоприятного момента;

– профессиональные коммуникации составляют объединяющую ценность в китайском обществе, в котором труд почитается издревле как средство обеспечения благосостояния государства-семьи во главе с его руководителем, а сами труженики преподносятся в образе созидателей национальных благ детей главы государства-семьи, именно профессиональные коммуникации по предмету труда главным образом составляют коммуникативную роль традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности китайского общества, ведь без поддержки трудящегося населения власть не устойчива, взаимное уважение власти и народа основано именно на уважении к труду, в этой связи не удивительно, что именно Китай оказался всемирной фабрикой;

– коммуникативно выраженное самоопределение основано на принципе «го цзя» – самовосприятия как части целого, семьи, что предполагает верность национальным традициям даже при пребывании за границей, поэтому китайские диаспоры замкнуты, стремятся к самодостаточности и связи с самим Китаем всячески поддерживаются.

Представленные выше черты социальных коммуникаций присущи не только китайскому обществу прошлого, но и настоящего и, очевидно, будущего.

Традиционность этих черт основана не только на следовании конфуцианству, но и на самой практике социальной жизни, обретая устойчивые формы ритуалов, воспроизводимых в новых социально-технологических реалиях. Вся система коммуникаций в триединстве человека, государства и общества основана как на государственной идеологии, пронизывающей все социальные институты и позволяющей контролировать поведение представителей различных слоёв общества, так и на социокоде китайского менталитета, составляющего суть мировоззрения населения и выражающегося в уважении к труду, любви к Родине, гуманной морали, этикете. Государственную идеологию и национальный менталитет объединяют традиционные ценности, изложенные в конфуцианстве. Традиционные ценности передаются через институты образования, поддерживаются на рынке труда, практикуются в повседневной семейной жизни. Таким образом традиционные конфуцианские ценности играют ключевую роль в коммуникациях внутри китайского общества, без них коммуникации носили бы более случайный и менее суверенный характер, что губительно для социальной стабильности полутора миллиардного государства. Следует также отметить, что ценность уважительного отношения к труду можно считать универсальной и давно являющейся основной для научных исследований в области социально-трудовых отношений [Каира, Сапрыкин].

В данном контексте, значимость учения великого Кун-цзы совершенно справедливо охарактеризовал российский ученый В. В. Малявин: «Конфуцию удалось создать многочисленную и влиятельную ... школу, положение которой в древнекитайском обществе почти не зависело от перипетий политической борьбы именно потому, что сердцевинной конфуцианской традиции было учение о нравственном совершенствовании и ценности символического языка культуры. Каковы бы ни были личные пристрастия правителей Китая, никто из них не мог поставить идеологию и политику выше культуры и нравственного воспитания. Попытки отвергнуть наследие Конфуция, как случилось, например, в царствование первого китайского императора Цинь Шихуанди, приводили лишь к быстрому вырождению и краху династии» [Конфуций 1996].

Коммуникативный традиционалистско-ценностный механизм поддержания социальной стабильности

Исходя из важности коммуникативной роли разделяемых всем обществом традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности в Китае, следует предположить большую универсальность такой модели и допустить её валидность для других общественных систем с высокой ролью традиционных ценностей. В этой связи методологическую и методическую необходимость представляют разработки критериев эффективности коммуникаций в такой модели. Критериями эффективности социальных коммуникаций на основе традиционных ценностей могут являться: когнитивный – единство понимания общепринятых ценностей, традиционный – сохранение изначального смысла и предназначения

ценностных установок, технологичный – способность сохранять первозданную ценностную сущность в оболочке новых технологий коммуникаций. Авторы предлагают применять при выявлении коммуникативных возможностей традиционных ценностей в целях поддержания социальной стабильности концепцию коммуникационных режимов, предложенной В.В. Комлевой. Коммуникационный режим является частью коммуникационной системы, его целью является коммуникационный порядок [Комлева]. Привнесение традиционных ценностей как коммуникативной основы и задействование этой понятийной конструкции позволяет разработать коммуникативный традиционалистско-ценностный механизм поддержания социальной стабильности. Такой теоретический конструкт вполне соотносится с общей теорией систем [Берталанфи], тем более, что социальные коммуникации на основе единства понимания и принятия традиционных ценностей всеми слоями общества вполне могут входить в состав универсальной модели социальной стабильности. Кроме того, привнесение традиционных ценностей как основы коммуникационного режима будет способствовать решению проблемы его управляемости. Именно однозначно понимаемые и разделяемые всеми слоями общества традиционные ценности позволяют реализовать основные функции субъекта управления социальными коммуникациями в лице институтов власти, таких как: упорядочивание отношений, реализация решений и самое главное – напрямую приведёт к согласию относительно нормативно-ценностной составляющей коммуникационного режима. Ввиду большой важности традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности через коммуникативные механизмы к ним могут быть применены самостоятельные критерии эффективности: когнитивность, традиционность, технологичность.

Выводы. В китайском обществе внешняя форма коммуникаций предопределяет восприятие и отношение коммуникаторов к его внутреннему содержанию. Традиционные ценности в китайском обществе играют настолько сильную связующую роль, что являются буквально основой основ любых коммуникаций, от внутрисемейных до международных. Традиционные ценности представляют собой преимущественно положения и следствия конфуцианства, которое тщательно изучается в китайских общеобразовательных учреждениях и на которое опирается система профессионального образования, в первую очередь в сфере обществоведческих наук. Китайский коммуникационный режим является примером согласованности его формальных и неформальных регуляторов. Благодаря этому поддерживается социальная стабильность, и центр управления страновым коммуникационным режимом в лице институтов власти является насколько внутренним по месту нахождения, настолько и конвенциональным по степени признания и доверия к нему.

Профессиональные коммуникации наряду с коммуникациями в системе образования составляют содержательную основу коммуникативной роли традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности китайского общества.

Именно поэтому для каждого руководителя Китая крайне важна единогласная поддержка всеми народными представителями при его избрании, как это было и на XX съезде КПК в октябре 2022 года [Кашин].

Межстрановое коммуникативное единство на основе традиционных ценностей заложено в Концепции внешней политики Российской Федерации¹. Это даёт основания полагать универсальный характер коммуникативной роли традиционных ценностей в поддержании социальной стабильности и распространить такой механизм не только на внутригосударственные коммуникации, но и на межгосударственные.

Важно осознавать всю основательность и смысловую глубину понятия традиционных ценностей, к которым относятся: любовь к Родине, крепкая семья на основе союза мужчины и женщины, честный труд, добрососедство, почтение к старшим и другие. При этом не следует подменять традиционные ценности на так называемые социокультурные ценности, зачастую представляющие собой лишь набор местечковых привычек, вырванных из исторического контекста, и тем более не следует относить к традиционным ценностям сколь-либо распространённые дисфункциональные социальные практики.

Источники

Алексеенок А.А., Старых Н.П. (2017). Социологический анализ представлений граждан России о роли государства в жизни общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 3. С. 82-91. EDN: ZIZXBR

Алексеенок А.А., Хамидулин Р.Ф. (2020). Генезис и развитие теорий и концепций исследования трансформации социальной структуры общества // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. редактор В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 5082-5091. <http://doi.org/10.19181/kongress.2020.594>

Берталанфи Л. (1969). Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов. М.: Прогресс. С. 23-82.

Каира Ю.В. Ценностные ориентации и мотивационные установки государственных и муниципальных служащих // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 70-82. EDN: VUSPIR

Каира Ю.В., Алексеенок А.А. (2021). Влияние экономической и политической ситуации в регионе на уровень социальной напряженности // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 16. № 2. С. 196-209. <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-2-196-209>

Каира Ю.В., Кондратова Е.К. (2022). Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 17. № 6. С. 106-123. <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-106-123>

Каира Ю.В., Сапрыкин С.С. (2023). Теоретические подходы к исследованию социально-трудовых отношений // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 18. № 3. С. 198-219. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-3-198-219

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [эл. ресурс]: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.08.2023).

- Кашин В.Б. (2023). XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Журнал «Российское китаеведение». № 1. С. 35-45. <http://doi.org/10.48647/ICCA.2023.79.99.002>
- Комлева В.В. (2022) Управляемость страновых коммуникационных режимов // Коммуникология. Том 10. № 1. С. 139-154. <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154>
- Конфуций (1996). Антология гуманной педагогики. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили.
- Конфуций (2019). Суждения и беседы “Лунь юй” / Пер.: А.Е. Лукьянов, В.П. Абраменко; под ред. Н. Ширяевой. М.: Шанс.
- Кропачев Н.М., Архипов В.В. (2023). Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 14. Вып. 2. С. 294-306. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201>
- Надежкина Е.С. (2020) Изучение китайских социальных медиа-площадок и микроблогов в контексте публичной дипломатии // Коммуникология. Том 8. № 1. С. 167-179. <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-167-179>
- Надежкина Е.С., Кириллина Н.В. (2020). Северный сосед: мемы о народе и власти как инструмент формирования имиджа России в цифровом пространстве Китая // Коммуникология. Том 8. № 2. С. 181-192. <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-182-193>
- Помозова Н.Б. (2021). Дискурс-анализ концепции «Сообщества единой судьбы» человечества и ее рефлексивная составляющая // Коммуникология. Том 9. No 2. С. 79-87. <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-79-87>

■ ■ ■ Communicative Role Of Traditional Values In Maintaining the Social Stability of Chinese Society

Kaira Yu.V., Liu Junjie

Central Russian Institute of Management, Orel, Russia.

Abstract. Traditional values of Confucianism are perceived as the binding foundation for all sectors of society and social institutions in China – both in the past and in present. Communicativeness is interpreted from the point of view of values that go back to the centuries-old history of China, rather than from the point of view of new digital technologies that play supporting role. The common principles of interaction learned, understood and adopted by all members of society make it possible to develop universal value-institutionalized practices that are introduced into communication between people and organizations on a newly emerging technological basis. The traditional values of Confucianism are being revived after a period of oblivion and acquiring a binding meaning in public communications, significantly contributing to the maintenance of social stability. To ensure social stability on such grounds, the authors consider it is necessary to observe traditional moral and value guidelines in the subjects of communication themselves, especially when they implement the functions of solidarity and coordination of communications between all subjects and objects of this process. The authors outline the following criteria for the effectiveness of social communications based on traditional values: (1) cognitive – unity of understanding of generally accepted values; (2) traditional – preservation of the original meaning and purpose of value systems ; (3) technological – the ability to preserve the original value essence in the shell of new communication technologies. At the end, the authors offer a framework

vision of the communicative traditionalist-value mechanism for maintaining social stability and criteria for its effectiveness with the prospect of developing an approach to identifying the communicative capabilities of traditional values in order to maintain social stability. The authors' reflections and conclusions are accompanied by examples of communication practices in Chinese society of the past and in present.

Keywords: social communication, social stability, traditional values, China, social layer

For citation: Kaira Yu.V., Liu J. (2023). Communicative role of traditional values in maintaining the social stability of Chinese society. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 3. P. 111-121. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-3-111-121.

Inf. about the authors: Kaira Yuri Vladimirovich – CandSc (Sociology), associate professor at the Department of Sociology and social technologies of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Address: 302028, Russia, Orel, Oktyabrskaya st., 12. E-mail: kairayv@ranepa.ru. ORCID: 0000-0001-8402-2001. Liu Junjie – applicant for the Department of Sociology and Social Technologies of Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA. E-mail: rucnll@mail.ru.

Received: 19.08.2023. *Accepted:* 11.09.2023.

References

- Alekseenok A.A., Starykh N.P. (2017). Sociological analysis of the ideas of Russian citizens about the role of the state in society. *Izvestiya of Tula State University. Humanitarian sciences*. No. 3. P. 82-91 (In Rus.). EDN: ZIZXBR
- Alekseenok A.A., Khamidulin R.F. (2020). Genesis and development of theories and concepts in study of social structure transformation. In: V.A. Mansurov (ed.), *Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: a collection of reports of the 4th All-Russian Sociological Congress*. M.: Russian Society of Sociologists. P. 5082-5091 (In Rus.). DOI: 10.19181/kongress.2020.594
- Bertalanffy L. (1969). *General Systems Theory: A Critical Review*. In: *Studies in General Systems Theory: coll. of translated papers*. M.: Progress. P. 23-82 (In Rus.).
- Kaira Yu.V. (2016). Value orientations and motivational attitudes of state and municipal officials // *Izvestiya of Tula State University. Humanitarian sciences*. No. 1. P. 70-82 (In Rus.). EDN: VUSPIR
- Kaira Yu.V., Alekseenok A.A. (2021). Impact of the economic and political situation in the region on the level of social tension. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 16. No. 2. P. 196-209 (In Rus.). <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-2-196-209>
- Kaira Yu.V., Kondratova E.K. (2022). Values of patriotism of the youth of Russia as a resource for social development of society. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 17. No. 6. P. 106-123 (In Rus.). <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-106-123>
- Kaira Yu.V., Saprykin S.S. (2023). Theoretical approaches to the study of social and labor relations. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 18. No. 3. P. 198-219 (In Rus.). <http://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-3-198-219>
- Kashin V.B. The 20th Congress of the CCP and Its Impact on China's Defense Policy (2023). *Russian China Studies Scientific Journal (Russia)*. No. 1. P. 35-45 (In Rus.). <http://doi.org/10.48647/ICCA.2023.79.99.002>
- Komleva V.V. (2022). The Manageability of Country Communication Regimes. *Communicology (Russia)*. Vol. 10 No. 1 P. 139-154 (In Rus.). <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154>

Confucius (1996). Anthology of humane pedagogy. M.: Shalva Amonashvili Publishing House (In Rus.).

Confucius (2019). Propositions and conversations “Lun yu” / transl. A.E. Lukyanov, V.P. Abramenko; ed. N. Shiryayeva. M.: Chance (In Rus.).

Kropachev, Nikolay M., Vladislav V.Arkipov. (2023). Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: Aspects of legal theory. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. Vol. 2. P. 294-306 (In Rus.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201>

Nadezhkina E.S. (2020). Chinese Social Media Platforms and Microblogging in the Context of Public Diplomacy. *Communicology*. Vol. 8. No.1. P. 167-179 (In Rus.). [http://doi.org/10.21453 / 2311-3065-2020-8-1-167-179](http://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-167-179)

Nadezhkina E.S., Kirillina N.V. (2020). The Northern Neighbor: memes about people and power as a tool for shaping the image of Russia in Chinese digital space. *Communicology (Russia)*. Vol. 8. No. 2. P. 182-193 (In Rus.). <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-182-193>

Pomozova N.B. (2021). Discourse analysis of the concept of the Community of the Common Destiny and its reflexive component. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 2. P. 79-87 (In Rus.). <http://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-79-87>